

Страшный грешник

Парень шел по лесу, мужик к вершинной сосны клад закапывает и говорит: «Доставайся мой клад тому, кто согрешит с матерью, с сестрой и с кумой». Мужик ушёл. Стал живот искать (*парень*), живота нет, не мог натти. Пришел домой, рассказывает матере, мать и говорит:

— А ведь один Бог без греха! Пожить охото богато, че ты спишь? Ведь сестра есть у тебя? Я есть. И куму изладим тебе — вот с этой девкой покумим...

Парень со всеми и согрешил. Пошёл — живот наверху лежит. Принёс клад домой. И спохватился о своей душе: «Грешник я! Надо постараться как-нибудь о своей душе». Пошел в пустое место, натакался на пустынного и кается в грехах. Пустынный говорит:

— Надо как-ниб<удь> стараться.

Дал ему топор — нечё не берёт, совсем тупой.

— Ссеки эту сósну!

Парень десять годов сек — уронил. Приходит к пустынному:

— Пала сосна.

— Ну, пала, дак иссеки её на три чурки.

Парень сек, сек, прошло лет <пятнадцать>, он уже мужиком сделался. Иссек. Пришёл к пустынному:

— Иссек.

— Ну, сожги их до пепла.

Мужик жёг, жёг, головёшки не сгорают. Пустынный дал ему котёл:

— Носи воды и поливай, пока не зарастут.

Поливал, поливал, стариком сделался: одна головёшка заросла, сначала сестрина, потом материна. Пришел к пустынному:

— Кúмина головёшка никак не растёт.

Пустынник говорит:

— Вот в таком-то месте, в такой-то церкви принесли умершу женщину. На иё всё парень напирал. И она умерла: «А я хоть с мёртвой с ей». С мёртвой и согрешил. Ты тупай, иё тело в реке оммой и опять в гроб принеси, чтобы никто, никто не видел.

Он пошёл в город, церкву нашёл и гроб, вынул и оммыл в реке покойницу и опять в гроб положил. Приходит обратно — кúмина головёшка и заросла.

Пустынник и говорит:

— Тебя Бог простил, скоро умрёшь.

(Зап. 4 августа 1926 г. от М. Я. Богданова, 76 л., в д. Самарьяны Тавдинского р-на Тюменского округа Уральской обл.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.